

[Старший, это что за тактика?]

Система-проводник, наблюдая за действиями своего подопечного, пребывала в полном замешательстве. Она не понимала истинного смысла его поступков, но интуитивно чувствовала: происходит нечто грандиозное.

Она даже вытащила свой виртуальный блокнот, намереваясь зафиксировать всё до мельчайших деталей. Когда-нибудь она спасёт 303 и покажет ему эти записи, чтобы тот на примере «старшего» поучился, как нужно выполнять задания и избегать смертельных ловушек.

[Пробуждаю в главном герое чувства.]

Хунь Сюй тем временем бесшумно скользнул обратно в палатку.

[О-о!]

Система-проводник пережила мгновенное озарение и принялась строчить ещё быстрее. Этому ей тоже стоило поучиться.

Оказавшись в укрытии, юноша принялся перевязывать ногу. Рана снова открылась; бинты насквозь пропитались алой кровью, и её тяжёлый, металлический запах мгновенно заполнил тесное пространство.

В какой-то момент он замер, глядя на рваное отверстие в собственной плоти.

В его чёрных глазах вновь промелькнула тень. Лань Суй... Этот человек никогда не знал жалости, когда дело касалось наказаний. В памяти Хунь Сюя невольно всплыл тот день, когда босс переломал ему руки и ноги, а затем швырнул в ледяной Духовный пруд «для самопознания».

Он тряхнул головой, отгоняя навязчивые образы, и завершил перевязку.

Прищурившись, Хунь Сюй посмотрел в ту сторону, где находился шатёр предводителя. Оставалось лишь надеяться, что план работает. Если Лань Суй снова поймает его на лжи... что же, тогда лучше сразу оборвать свою жизнь, чем терпеть то, что последует за этим.

Ведь тот обещал: он заставит его молить о смерти, но не позволит ей прийти.

«Знал бы, к чему всё приведёт — в жизни бы не стал его соблазнять, — горько усмехнулся Хунь

Сюй. — Поистине, похоть — это острый клинок над головой!»

Он осторожно пошевелил ногой. Убедившись, что может стоять, юноша поднялся, чтобы приступить к следующему этапу своего замысла.

***

В то же время в главном шатре взгляд Лань Суя был тёмным и глубоким, словно замерзшая бездна.

В этих глазах, хранивших холод на протяжении десяти тысяч лет, впервые появилась едва заметная трещина. Он смотрел на лежащую в руке нефритовую пластинку с искусно вырезанной фигуркой.

«Зачем ты втайне восстановил её?»

Предсмертная решимость, с которой Хунь Сюй уходил десять тысячелетий назад, до сих пор стояла перед глазами предводителя. Тот уходил, не оборачиваясь, не оставив после себя ни капли привязанности.

Если тогда все узы были разорваны в клочья, то что этот жест должен означать теперь?

Пальцы Лань Суя невольно сжались. Воздух вокруг нефрита загустел от колоссального давления его духовной мощи. Стенки шатра затрещали, по ткани поползли разрывы, но маленькая пластинка в ладони осталась невредимой — он так и не смог заставить себя раздавить её.

В конце концов мужчина лишь крепче сжал кулак, не проронив ни слова.

Внезапно он ощутил колебание пространства снаружи. Предводитель открыл глаза; его ледяной взор устремился в сторону раскидистого дерева слева. Там, в предрассветных сумерках, показался силуэт Хунь Сюя.

Тот просидел в тени несколько часов, выжидая момент, когда бдительность лагеря притупится, и только тогда украдкой направился к собаке-зомби.

Лань Суй бесстрастно наблюдал за этой сценой.

Хунь Сюй подошёл к 303. Пёс мгновенно вскочил, с восторгом глядя на старшего. Юноша ловким движением расстегнул длинную удерживающую цепь, однако на шее животного остался ещё один тонкий, едва заметный ошейник.

На нём не было ни замка, ни шва — казалось, его невозможно снять.

Хунь Сюй понимал, что медлить нельзя.

— Иди, — прошептал он на ухо 303. — С этим разберёшься сам. Беги налево и не останавливайся.

303 замер в оцепенении. Он моргнул, глядя на Хунь Сюя, словно спрашивая: «А как же ты? Почему мы не бежим вместе?»

— Я остаюсь. Уходи.

Лань Суй, уже подготовившийся нанести удар, едва заметно прищурился. Его взгляд стал непроницаемым, а лицо — неподвижной маской.

[Старший?..]

303 окончательно растерялся.

— Я передумал уходить. Беги один и передай Сяо Саню, чтобы больше меня не искал, — голос Хунь Сюя звучал холодно и отстранённо.

303 понурился. Кто такой Сяо Сань? Владыка Главный Судья?

Поколебавшись ещё мгновение, пёс всё же сорвался с места, развив скорость молнии. Хунь Сюй стоял и смотрел ему вслед. Его ладони мгновенно стали влажными от холодного пота, а мышцы спины натянулись, как струны.

Он ставил всё на карту. Он гадал: выйдет ли Лань Суй из тени?

И он выиграл.

Хунь Сюй знал: Лань Суй хочет не просто обладать им. Он хочет, чтобы тот остался рядом по собственной воле. Если он покажет предводителю свою преданность, жизнь 303 перестанет иметь значение для босса.

Как только пёс окажется на свободе, Хунь Сюю станет гораздо проще вести свою игру.

— Сюда! Скорее! Собака предводителя сбежала! — внезапно во весь голос закричал Хунь Сюй.

Лю Цяо, мирно спавший в своей палатке, подскочил как ошпаренный.

В эпоху апокалипсиса никто не спал раздетым. Он мгновенно распахнул полог, накинув на плечи ватник, и с ужасом переспросил:

— Что ты сказал?! Пёс сбежал?

— Да, я только что видел, как он скрылся!

Лицо Лю Цяо побледнело. Он тут же поднял на ноги большую часть лагеря и бросился в погоню.

Хунь Сюй провожал их взглядами.

Затем он, припадая на раненую ногу, медленно попрыгал к своей палатке. Вид у него был на редкость безмятежный. Забравшись в спальный мешок, юноша почти мгновенно погрузился в сон.

Лань Суй, наблюдавший за ним до последнего момента, медленно закрыл глаза и убрал своё духовное восприятие.

***

Эту ночь Хунь Сюй проспал без задних ног, позволив себе роскошь не просыпаться с рассветом.

Когда он наконец открыл глаза, Лян Син и остальные как раз вернулись в лагерь.

Все они выглядели жалкими и подавленными — по их лицам было ясно, что поиски не увенчались успехом. Хунь Сюй и не сомневался в этом: если Лань Суй сам не приложит руку, поймать 303 было практически невозможно.

Предводитель вышел из своего шатра.

На нём было простое тёмное пальто, под которым виднелась чёрно-золотая рубашка и строгие брюки. В древние времена Лань Суй выглядел бы как величественный и холодный император, вершащий судьбы мира; в современном облике его аура была ничуть не слабее.

Красивому человеку всё к лицу.

Он был высок — чуть выше Хунь Сюя, — и от него исходила такая мощная энергия, что рядом с

ним любой чувствовал себя ничтожным. С его фигурой топ-модели и запредельной харизмой он казался существом, чьё происхождение не могло быть человеческим.

«Может, он и впрямь из камня родился?» — Хунь Сюй не раз задавался этим вопросом в прошлом.

— Босс... мы искали везде, но следов собаки-зомби нет, — Лю Цяо рухнул на колени.

В обычном мире современному человеку и в голову бы не пришло так унижаться. Но, вспомнив Чэнь Фэна, которого предводитель уже несколько раз награждал пинками, Лю Цяо решил не искушать судьбу. Жизнь была дороже гордости.

Лян Син и остальные, дрожа от страха, последовали его примеру.

— Продолжайте поиски, — безучастно бросил Лань Суй.

Лю Цяо и его люди переглянулись, не веря, что босс их пощадил.

— Слушаемся! Мы найдём его в кратчайшие сроки! — затараторили они, хотя в глубине души понимали: это пустые слова.

Как в разгар апокалипсиса найти одну-единственную собаку-зомби? Человека отыскать проще.

Но это был лучший из возможных исходов, и им оставалось только надеяться, что гнев предводителя не вспыхнет позже.

Никто не заподозрил, что пса мог кто-то выпустить.

Все знали: если в отряде заведётся предатель, пронизательный взор босса мгновенно его вычислит. Раз Лань Суй спокоен, значит, пёс вырвался сам. Доверие к предводителю было безграничным — на памяти каждого ещё свежи были примеры того, как он справлялся с истинными шпионами.

Всё это время Хунь Сюй хранил молчание, сосредоточенно жуя сухую лепёшку.

Закончив с едой, он поднялся и подошёл к Лань Сую.

— Предводитель, позвольте мне помочь вам с завтраком? — негромко спросил он.

Лань Суй даже не удостоил его взглядом, лишь коротко обронил:

— Хм.

Несмотря на внешнюю холодность, юноша уловил, что в этом ответе нет былой ледяной враждебности. Для босса это было равносильно фразе «у меня неплохое настроение».

Хунь Сюй тут же принялся услужливо накрывать на стол. Во время еды он время от времени украдкой поглядывал на Лань Суя. Он никогда прежде не видел его в современной одежде.

А он чертовски хорош в этом образе.

Лань Суй чувствовал на себе его взгляд. Раньше Хунь Сюй часто смотрел на него так — подпирал щеку рукой и забывался, любуясь им. Но после долгих лет совместной жизни такие моменты стали редкостью.

— Босс, мы пойдём, — Лю Цяо поспешил удалиться, уводя людей.

В последующие дни Хунь Сюй старался всегда быть на виду у Лань Суя. Он даже подстерегал моменты его пробуждения, но не проявлял навязчивости — просто безупречно исполнял роль верного подручного.

Лань Суй принимал эти услуги без лишних слов.

Однако он перестал придирается к Хунь Сюю по пустякам. Так прошло полмесяца.

За это время юноша периодически отлучался из лагеря. Но каждый раз он неизменно возвращался.

Однажды вечером Хунь Сюй, как обычно, отправился вместе с Лю Цяо и остальными на поиски припасов. Когда машина была на полпути к цели, он внезапно резким ударом выбил стекло. Юноша выпрыгнул наружу, перекатился по земле и мгновенно растворился в густой толпе зомби. Лю Цяо замер в оцепенении, не понимая, с чего это вдруг Чэнь Фэн обезумел.

— Он... он что, с ума сошёл? — пробормотал Лян Син, глядя в окно.

Зачем человеку по доброй воле бросаться в когти мертвецов?

Придя в себя, люди бросились в погоню. Но Хунь Сюй был невероятно быстр. Он ловко уклонялся от нападавших зомби, на ходу расправляясь с теми, кто преграждал путь, и буквально прорубал кровавую просеку в толпе.

Он знал: у него есть лишь несколько минут, прежде чем духовная мощь Лань Суя настигнет

его. Но у него был припасён козырь.

Юноша прекрасно понимал, что Лань Суй никогда не доверится ему полностью, а сам он не настолько глуп, чтобы оставить себе лишь один путь к отступлению.

[В пятистах метрах впереди я пробил пространственную брешь,] — мысленно приказал он системе. — [Будь готова к телепортации.]

[Слушаюсь, старший!] — Система-проводник тоже была на взводе.

Однако в тот самый миг, когда цель была уже близка и всё должно было закончиться, Хунь Суй краем глаза заметил нечто, заставившее его сердце пропустить удар. К дереву впереди был привязан зомби-пёс; он яростно рычал на всё вокруг. Половина его морды отсутствовала, а сквозь гнилую плоть отчётливо белел позвоночник.

Этот пёс был ему до боли знаком. Лишь его глаза — затянутые белесой пеленой, полные инстинктивной жажды крови — были чужими.

Хунь Суй похолодел. Он словно прирос к месту.

Система-проводник тоже застыла в шоке. Она всё это время не получала сигналов от 303 и думала, что тот просто укрылся в каком-то другом мире, чтобы набраться сил. Раньше системы так делали, и это не вызывало подозрений. К тому же рядом с главным героем 303 больше не было. Кто мог подумать, что пёс на самом деле никуда не уходил?

Юноша уже начал догадываться о происходящем. Его ресницы мелко задрожали.

И действительно — за его спиной послышались неторопливые, знакомые шаги.

Казалось, во всём мире остался только этот звук. Внезапно Хунь Суй рванулся из последних сил; не дожидаясь помощи системы, он сам отчаянно рванул пространство, превращаясь в луч света, стремящийся в брешь.

Всё произошло в считанные доли секунды.

Но не успел он коснуться края разлома, как глухой удар сбил его с ног. Хунь Суй вскрикнул и покатился по земле. Ослепительный золотой свет залил всё вокруг, словно наступил полдень; пространственная щель с яростным гулом схлопнулась и исчезла, будто её никогда и не было.

Хунь Суй попытался подняться, но в этот момент тяжёлый сапог придавил его лицо и челюсть к влажной, холодной земле.

Без шансов. Исход был предрешён.

<http://bllate.org/book/15847/1439991>